

Эмили Брейшоу

(Emily Brayshaw) — изучает сценический костюм в контексте истории моды, а также его взаимодействие с актерами, художниками по костюму и зрителями.

Преподает в Сиднейском технологическом университете. Как художник по костюмам создала костюмы для таких постановок, как «Время стоит на месте» (Time Stands Still) по пьесе Дональда Маргулиса (Eclipse Productions, Сидней, 2017), «Ты стала старше» (You Got Older) по пьесе Клэр Бэррон (March Mad Hare, 2018) и «Калека с острова Инишмаан» (The Cripple of Inishmaan) по пьесе Мартина Макдоны (March Mad Hare, 2019).

Психологические Хитро- сплетения: вязание для сцены и некоторые мотивы пьесы «Ты стала старше»

Введение

Статья впервые
опубликована
в журнале
Textile: The Journal
of Cloth & Culture
(2020. Vol. 18.4)

«Возьмите толстую пряжу бирюзового цвета из восьми нитей (чистую шерсть) и спицы 12 мм, наберите 120 петель. Провяжите десять рядов платочной вязкой, затем десять — лицевой гладью, после чего вяжите попеременно по десять рядов платочной вязкой и лицевой гладью, пока не получится полотно около полутора метров в длину. Каждые

десять рядов чередуйте цвета: бирюзовый, темно-синий, белый, снова бирюзовый. На одеяле должны быть полосы по меньшей мере четырех цветов. После участка платочной вязки снимите вязание со спиц. Если одеяло получится не идеальным, не страшно; оно как раз и должно выглядеть так, будто связано второпях, потому что между моментом, когда Тиффани узнает, что „папе“ надо лечиться от рака, и его помещением в больницу проходит немного времени»¹.

В 2018 году сиднейский театр Mad March Hare («Безумный мартовский заяц») пригласил меня работать над костюмами для спектакля по пьесе американского драматурга Клэр Бэррон «Ты стала старше» (Ваггон 2015). В пьесе Бэррон вязаные вещи и процесс вязания на сцене символизируют воздействие горя, боли и утраты на сообщества, семьи и самосознание человека. В силу своих социокультурных коннотаций вязание традиционно ассоциируется с «домашней, женской работой, чем-то безобидным, теплым и мягким» (Turney 2009: 73). К тому же сам процесс вязания на многих действует успокаивающе, доставляет им удовольствие и помогает снять напряжение, тогда как для других это способ обдумать свои проблемы и справиться с депрессией (Riley et al. 2013). Однако Джонатан Файерс заметил, что в романах и фильмах вязание часто «передает напряжение», «как буквальное, отождествляемое с натяжением нити, так и эмоциональное — когда возникает осознание, что вязание может распутиться», а значит, и персонаж рискует потерять душевное равновесие (Faiers 2014: 102–103). Тенденция использовать вязание как символ травмы, а не комфорта созвучна постмодернистскому подходу, как его называет Джоан Тёрни, к вязанию в современной культуре, «эксплуатирующей, использующей и оспаривающей» сложившееся у аудитории восприятие «иконологии и иконографии» вязания как «расслабляющего, уютного занятия» (Turney 2009: 77). В пьесе Бэррон «Ты стала старше» семья главной героини Мэй Харди предстает как группа людей, связанных тесными узами, поэтому неудачная попытка Мэй найти утешение в вязании подчеркивает, как разворачивающиеся в пьесе травматические события приводят ее к нервному срыву. **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**